

КОНЕЦ БРОНЗОВОГО И НАЧАЛО РАННЕЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В МОЛДОВЕ В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК*

До недавнего времени период, известный под названием конца бронзового века и начала гальштаттского времени, изучался в Румынии односторонне, уделялось особое внимание находкам бронзовых изделий в Трансильвании, между тем как частично современные этим открытиям погребения были очень мало исследованы, поселения же того времени почти совершенно не изучались. Этим объясняется, почему попытки датирования указанного периода основывались, главным образом, на открытиях бронзовых изделий, без какой-либо связи между ними и керамикой, или другими предметами, обнаруженными на поселениях и могильниках.

За последнее время этот период становится все более известным в Молдове, благодаря археологическим раскопкам, шурфовкам и разведкам, методически проводимым с 1949 г. под руководством Академии РНР работниками Бухарестского института археологии и Ясского музея истории Молдавии в сотрудничестве с некоторыми научными работниками музеев гор. Пятра-Нямц, Галац и Бырлад. С этой точки зрения можно считать, что теперь этот период лучше известен в Молдове, чем в остальных областях страны, поскольку здесь, с одной стороны, было произведено больше всего раскопок и шурфовок на поселениях и могильниках того времени; с другой стороны, благодаря методическим разведкам в географических единицах удалось отождествить несколько поселений указанной эпохи.

Так, в период 1949—1951 гг. на севере Молдовы произвелись раскопки на поселении в пункте «Пе царинэ» в Корлэтени (р-н Дорохой, обл. Сучава)¹, между 1952—1955 гг. — на поселении в пункте «Мовила» в долине реки

* Это сообщение, с некоторыми добавлениями и с недавними изменениями, в особенности относительно хронологии культуры Ноуа и находок бронзовых изделий, было представлено в мае 1958 г. в Кишиневе на румыно-советском семинаре по вопросам археологии первобытного общинного

строя и в октябре 1958 г. в Археологическом институте в Праге.

¹ I. Nestor и сотр., *Săpăturile de pe șantierul Valea Jijiei (Iași-Botoșani-Dorohoi) în anul 1950*, в SCIV, II, 1, 1951, стр. 72 и след. (Eugenia Zaharia) и они же, *Șantierul Valea Jijiei*, в SCIV, III, 1952, стр. 90 и след. (Eugenia Zaharia).

Жижи, в Трушешти (р-н Ботошань, обл. Сучава)², а с 1953 г. до 1957 г. — на поселении, расположенном на месте Химического завода в Валя Лупулуй близ Ясс (Ясский р-н, Ясская область)³. В 1951 г. был также исследован могильник в Холбоке, близ Ясс (Ясский р-н, Ясская обл.)⁴, а в период 1952—1954 гг. раскопали все, что осталось от могильника на возвышенности Цугуета в Трушешти⁵. Наряду с раскопками в этой же части Молдавии в 1951 г. заложили шурфы на поселениях в Ларга Жижиа (Ясский р-н, Ясская обл.)⁶, а в 1956 и 1957 гг. в Андриешени (Ясский р-н, Ясская обл.)⁷ и произвели многочисленные разведки в котловине среднего течения Прута⁸.

Зато в центре и на юге Молдовы было произведено лишь несколько шурфовок и немногочисленные раскопки на могильнике и поселении в пункте Чиритей в гор. Пятра-Нямц (1957—1959 г.)⁹, на поселениях в Зэподени (р-н Васлуй, Ясская обл.) в 1959 г.¹⁰, близ вокзала Бырлад в 1958 г.¹¹ и против Рыпа Глодудуй в Кавадинешти (р-н Бужор, обл. Галац) в период 1957—1958 гг.¹², а также ряд раскопок, главным образом на Центральном Молдавском плоскогорье¹³.

Эти исследования значительно содействовали изучению стадии развития человеческого общества в Молдове к концу бронзового века и в начале гальштатского периода.

Что касается поселений этого периода, совершенно неизвестных в Молдавии до 1949 г., то раскопки в Корлэтени, Трушешти, Ларга Жижиа, Валя Лупулуй, Кавадинешти и шурфовки в Андриешени, Пятра-Нямц и Бырлад показали, что они входят в категорию зольников, соответствующих зольникам на территории СССР.

² М. Petrescu-Dimbovița и сотр., *Săpăturile șantierului Trușești 1952*, в SCIV, IV, 1—2, 1953, стр. 29 и след.; они же, *Șantierul arheologic Trușești (r. Trușești, reg. Suceava)*, в SCIV, V, 1—2, 1954, стр. 19 и след. (Adrian Florescu) и *Șantierul arheologic Trușești*, в SCIV, VI, 1—2, 1955, стр. 172 (Adrian Florescu); Adrian Florescu, *Șantierul arheologic Trușești*, в «Materiale», III, 1957, стр. 203 и след.

³ М. Petrescu-Dimbovița и сотр., *Șantierul arheologic Hlincea-Iași*, в SCIV, V, 1—2, 1954, стр. 247 и след. (M. Dinu); они же, в SCIV, VI, 3—4, 1955, стр. 703 и след. (M. Dinu); M. Dinu, *Descoperiri arheologice de la Valea Lupului*, в An. Șt. Univ. Iași, I, 1—2, 1955, стр. 73 и след.; он же, *Șantierul arheologic Valea Lupului*, в «Materiale», III, 1957, стр. 169 и след.

⁴ I. Nestor и сотр., *Șantierul Valea Jijiei*, в SCIV, III, 1952, стр. 103 и след. (Vlad Zirra).

⁵ Там же, стр. 75 и след. (M. Petrescu-Dimbovița); M. Petrescu-Dimbovița и сотр., *Săpăturile șantierului Trușești 1952*, в SCIV, IV, 1—2, 1953, стр. 28 и след.; они же, в SCIV, V, 1—2, 1954, стр. 18 и след. и в SCIV, VI, 1—2, 1955, стр. 170.

⁶ I. Nestor и сотр., *Șantierul Valea Jijiei*, в SCIV, III, 1952, стр. 52 и след. (Al. D. Alexandrescu).

⁷ Adrian C. Florescu, *Săpăturile de salvare de la Andrieșeni*, в «Materiale», VI, стр. 117.

⁸ I. Nestor и сотр., *Șantierul Valea Jijiei*, в SCIV, III, 1952, стр. 20 и след.; N. Zaharia, *Recunoașteri arheologice executate de colectivul Muzeului de Antichități din Iași, în anul 1953, în cuprinsul Moldovei*, в SCIV, VI, 1955, 1—2, стр. 287 и след.; он же, *Cercetările de suprafață efectuate în Moldova în cursul anului 1954*, в SCIV, VI, 3—4, 1955, стр. 897 и след.; N. Zaharia, M. Petrescu-Dimbovița и Em. Zaharia, *Cercetări arheologice din orașul Iași și împrejurimi*, в SCS Iași, VII, 2, 1956, стр. 1 и след.

⁹ Раскопки М. Замоштяну, *Săpăturile de la Pietra Neamț*, в «Materiale», VII, стр. 339.

¹⁰ Раскопки Адриана К. Флореску.

¹¹ Раскопки М. Давидеску.

¹² Раскопки И. Драгомира, *Săpăturile arheologice de la Cavadinешti*, в «Materiale», VII, стр. 151.

¹³ М. Petrescu-Dimbovița, E. Bold, M. Dinu, *Cercetări arheologice în Podișul Central Moldovenesc. I. Valea Bahluiului superior de la izvoare pînă la Buhăești*, в An. Șt. Univ. Iași, I, 1—2, 1955, стр. 1 и след.; они же, *Cercetări arheologice în Podișul Central Moldovenesc. II. Subregiunea Stemnic — Racova și valea Birladului superior între Buhăești și Vaslui*, в An. Șt. Univ. Iași, IV, 1958, стр. 1 и след.

На этих поселениях обнаружено несколько зольников в виде небольших плоских холмов; они состоят из одного или нескольких последовательных тонких отложений золы, которым иногда соответствуют большие пятна золы на поверхности почвы¹⁴.

Большинство поселений этого типа вскрыто в котловине средней поймы Прута, где они обычно расположены на выступах террасы главного русла и на террасах притоков, причем они более многочисленны в области, где встречается лес со степью, и реже наблюдаются в степной зоне вдоль среднего течения р. Жижиия, по направлению к Ситне и Бахлуй¹⁵.

В то же время поселения типа зольников реже отмечаются на Центральном Молдавском плоскогорье, сравнительно хорошо исследованном в ходе разведок 1954—1957 гг., и они весьма редки на холмах Туовы, где до сих пор отождествили лишь несколько поселений этого типа. Из их числа поселение в Кавадинешти является самым южным из до сих пор известных в Молдове. Не исключено, что южная граница этих поселений спустилась еще больше к югу, захватив и часть Мунтении. Впрочем это предположение еще не подтверждено убедительными доказательствами.

Как показали стратиграфические наблюдения, в зольниках, особенно в Корлэтени и Трушешти, находятся несколько горизонтов обитания; некоторые из них, более древние, восходят к концу бронзового века, другие, более ранние — к началу гальштаттского периода. Эти горизонты обитания были в дальнейшем частично отождествлены и на поселениях в Валя Лупулуй, Ларга Жижиия, Андриешени, Эподени, Бырладе, Кавадинешти и в других пунктах Молдовы.

В основном, горизонты обитания в зольниках содержат очень много золы и характеризуются остатками простых наземных жилищ, сохранившимися на месте очагами, облицованными глиной и песком, более или менее равномерными плотными кусками оплакованной золы, большим количеством керамики, многочисленными костями домашних и реже, диких животных, а также различными изделиями из кости, камня, глины и бронзы.

До сих пор между горизонтами обитания конца бронзового века и начала гальштаттского периода не удалось установить различий на основании этих остатков жилищ и очагов, поскольку они являются общими для всех указанных горизонтов обитания. Зато можно отметить различия, судя по обнаруженной в них керамике и характерным изделиям из кости и бронзы.

Так, керамика древнейшего горизонта обитания, главным образом, характеризуется чапами с возвышенными над краем ручками или сосудами с округленным туловом и развитым горлышком, сработанными из хорошо отмученного теста, содержащего толченые черепки. Орнамента сосудов заключается

¹⁴ Что касается значения зольников, то из дискуссии на семинаре по вопросам археологии первобытного общинного строя, состоявшемся в 1958 г. в Кишиневе, с советскими археологами, сомневающимися в том, что зольники являются остатками жилищ, выяснилось, что необходимо исследовать не только зольники как таковые, но и пространство между ними, чтобы убедиться, что и на

территории РНР существовали жилища между зольниками, как например в Магале, Черновицкой области.

¹⁵ M. Petrescu-Dimbovița, *Contribuții la problema sfârșitului epocii bronzului și începutului epocii fierului în Moldova*, в SCIV, IV, 3—4, 1953, стр. 446, рис. I (карта) и стр. 448.

в узорах из врезных или углубленных линий, в частности заштрихованных треугольников и ромбов, лент из косых коротких полос между двумя

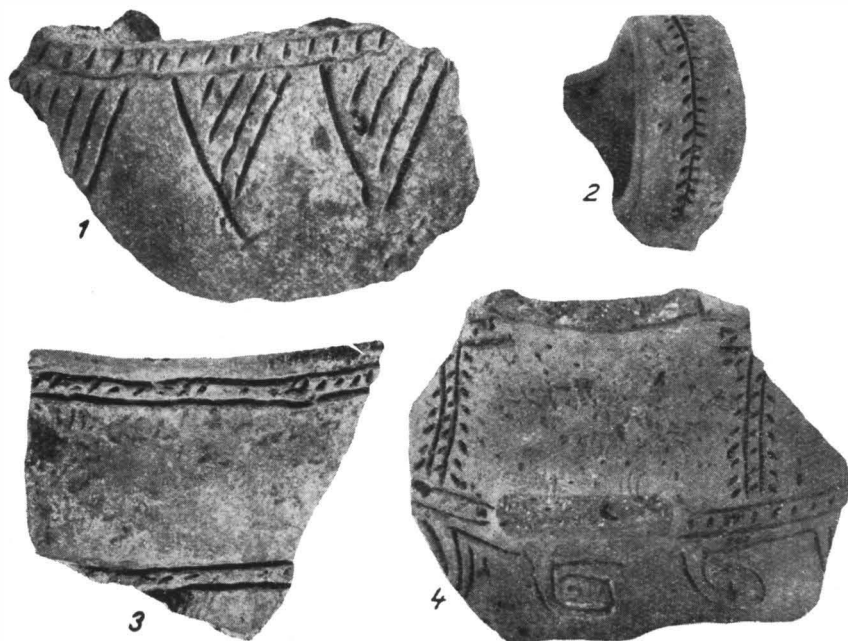

Рис. 1. — Трушешти — Мовила в долине Жижики. Обломки керамики позднебелопотоцкого типа (1 = 1/1; 3 = около 5/6; 4 = около 4/5).

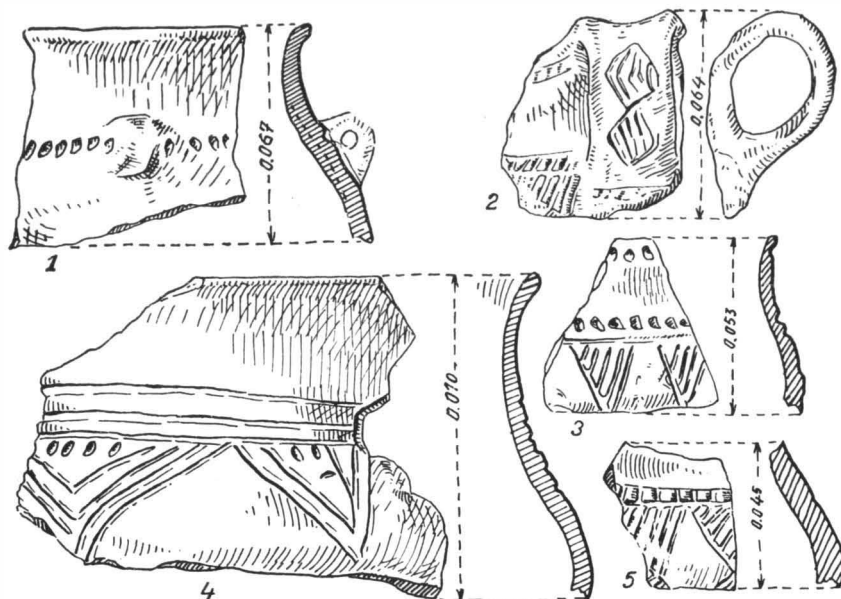

Рис. 2. — Корлăţени — Пе Цăринă. Обломки керамики позднебелопотоцкого типа.

горизонтальными или вертикальными врезанными линиями, а также из каннелюр (рис. 1 и 2). Иногда треугольные мотивы, как и заштриховка внутри их, состоят из линий проколов.

Форма этих сосудов и особенно орнамент из треугольных мотивов напоминают сосуды позднего этапа развития белопотоцкой культуры, начальная фаза которой древнее фазы Монтеору I C₂, как это показывают недавние стратиграфические наблюдения в Костише (р-н Бухуши) в центре Молдовы¹⁶.

Исследования в Трушешти и других пунктах Молдовы показали, что к тому же уровню обитания относятся и украшенные каннелюрами сосуды из доброкачественного теста, а также и другие сосуды из грубого теста, украшенные горизонтальными рельефными валиками, отверстиями по краям, вдавленными или накладными ячейками и обращенными вниз плоскими выпуклостями. Эта категория сосудов, большей частью типичная для культуры Ноуа, никогда не встречается на более древнем этапе белопотоцкой культуры в Костише.

За первым, менее известным, этапом развития зольников последовал второй, характеризующийся как сосудами из хорошего и высококачественного теста с примесью толченых черепков, так и сосудами из грубого теста, иногда содержащего наряду с толчеными черепками куски известняка и щебень.

В репертуар типичных для этого этапа форм сосудов входят чаши с шишечкой или гребнем на возвышенных над краем ручках (рис. 3/1—2),

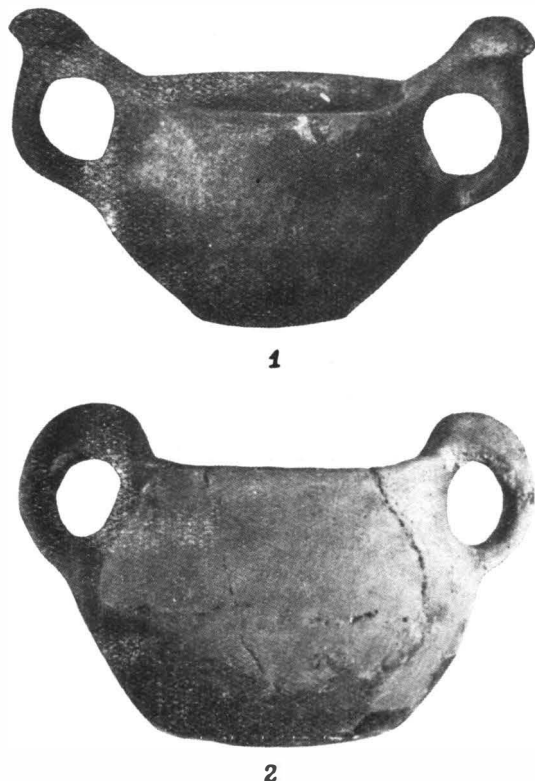

Рис. 3. — Трушешти — Цугуета. Сосуды из могильника типа Ноуа.

¹⁶ Сообщение Ал. Вулпе. О керамике белопотоцкого типа с орнаментом из треугольников и заштрихованных ромбов, а также лент с короткими полосами, см. J. Kostrzewski, *Groby eneolityczne z skupczonemi szkieletami w Bilyn Potoku (w pow. czortkowskim)*, в *PrzegArch*, III, вкл. IV/1, 6, 7, 9, где эта группа неправильно датируется эпохой энеолита, и Leon Kozłowski, *Wczesna, starsza i środkowa epoka brązu w Polsce w świetle subborealnego optimum klimatycznego i jego wpływu na ruchy etniczne i zaludnienie Polski*, Львов, 1928, вкл. V/1, 2, 3, 7, 14, где эта группа датируется бронзовым веком между 1700 и 1400 гг. до н.э. Из сведений, полученных в Львове от И. К. Свешникова, явствует, что белопотоцкая группа на территории Украинской ССР, частично соответствующая, по нашему мнению, поздней белопотоцкой фазе на севере и в центре Молдовы, восходит ко второму этапу развития кома-

ровской культуры, непосредственно предшествуя группе Ноуа (о белопотоцкой группе в Украинской ССР см. И. К. Свешников, *Підсумки дослідження культур бронзової доби Прикарпаття західного Поділля*, Львов, 1958, стр. 24; он же, *Пам'ятники племен бронзового века Прикарпаття і западної Подолли*, Москва, 1958, стр. 12 и след. Таким образом, включая предшествующий группе Ноуа в Молдове облик в позднюю фазу белопотоцкой культуры, мы устраним давно уже высказанное предположение, согласно которому культуре Ноуа на севере Молдовы предшествовал облик культуры Монтеору, связанный с обликом Монтеору на могильнике Балинтешти (р-н Бужор) на юге Молдовы и особенно развившийся на севере Молдовы (ср. I. Nestor и сотр., *Şantierul Valea Jijiei*, в SCIV, III, 1952, стр. 91 (Eugenia Zaharia) и M. Petrescu-Dimbovița, ук. соч., стр. 454). Эта датировка не исклю-

миски и сосуды с профилем в виде удлинённой буквы S (рис. 4/1—3). Керамика этой категории обычно украшена гладкими горизонтальными валиками (рис. 4/1—3) или ячейками (рис. 4/4—5), а также и плоскими выпуклостями, горизонтальными рядами ямок, отверстиями по краям (рис. 4/1—2) и реже каннелюрами и узорами из врезных линий.

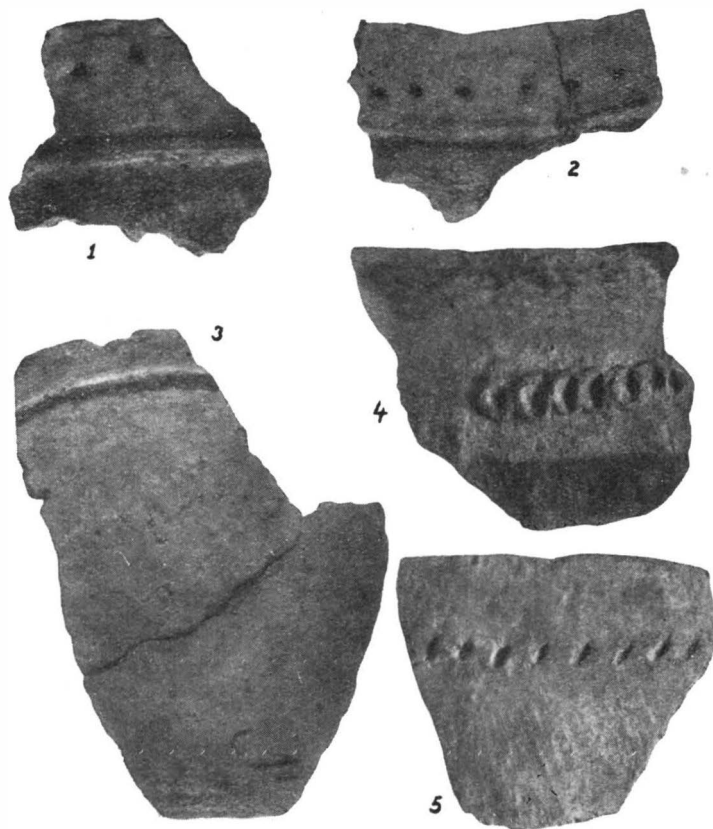

Рис. 4. — Трушешти — Мовила в долине Жижики. Обломки керамики времени культуры Ноуа. (1, 2, 5 = около 3/5; 3, 4 = около 1/2).

пунктах лесостепной части Молдавской ССР¹⁸, а также на поселении и могильнике в Островце (Станиславского р-на)¹⁹, на поселениях в Черно-

чае бытования позднего облика Монтеору на юге Молдавии в ареале распространения культуры Монтеору, куда входят и недавние открытия в Каваднешти, а также влияния поздних фаз (1 а и 2 b) культуры Монтеору на севере Молдовы и даже дальше, в прикарпатской области Украинской ССР, где она соприкасалась с элементами комаровской культуры, пришедшей с Волыни и из Подолии.

¹⁷ Понятие «культуры Ноуа» было сформировано И. Нестором в работе *Ein thrako-kimmerischer Goldfund aus Rumänien*, в ESA, IX, 1934, стр. 183 и примечание 47. См. он же, *Der Stand der Vorgeschichtsforschung in Rumänien*, в 22. BerRGK, Франкфурт-на-Майне, 1932, стр. 117, примечание 481 (здесь дается список распространения сосудов с выступами на высоких ручках); см. также исследо-

Характер керамики этого этапа, особенно чашек с шишечкой или гребнем на возвышенных над краем ручках, сближает ее с соответствующей керамикой некоторых трансильванских погребений с труположением, содержащих скорченные костяки и относящиеся к группе Ноуа, обозначенной так по названию пригорода гор. Брашов, где давно уже обнаружено несколько погребений с характерным для этой группы инвентарем¹⁷. За пределами Трансильвании находим аналогии этого характерного для зольников Молдовы типа керамики на поселениях в Гиндешти и Рошиетичи Веки (р-н Флорешть) и других

вание М. Сулимирского, *Die thrako-kimmerische Periode in Südostpolen*, в WPZ, 1938, стр. 114 и след. (о распространении этих сосудов на территории к северу от Карпат). Позднее этот список о Трансильвании был дополнен К. Хоредтом в *Cercetările arheologice din regiunea Hoghiz-Ugra și Teiuș*, в «Materiale», 1, 1953, стр. 806 и след.

¹⁸ А. И. Мелюкова, *Результаты изучения памятников предскифского времени в Молдавии* (сообщение на совместном румыно-советском семинаре по вопросам археологии первобытного общинного строя в 1958 г. в Кишиневе); см. она же, *Памятники скифо-сарматского времени в Северном Причерноморье*, в МИА, 64, стр. 9.

¹⁹ Материал, добытый Э. Балагори в процессе раскопок 1958 и 1959 г., хранится в археологи-

вицах — Магале²⁰, Круглике (Хотинского р-на), Бернове (р-н Кельменцы) и в других поселениях прикарпатской области Украинской ССР²¹. Можно установить некоторое сродство и с керамикой, найденной в Доробанцу и Улми (р-н Кэлэраш) на юго-востоке Валахии²².

Наконец, керамика третьего этапа, судя по открытиям, главным образом, в Корлэтени и частично в Трушешти, прежде всего характеризуется богатым орнаментом из каннелюр (рис. 5). Среди основных форм сосудов этого этапа отметим двуусеченно-конусные урны с горизонтальными каннелюрами на горлышке и косыми на тулове, сопровождающимися вышуклостями (рис. 5/1, 4), затем черпаки с очень высокими ручками, углубленным орнаментом на месте стыка ручки с краем и с гребнем посередине (рис. 6), сосуды с развитым горлышком и косыми каннелюрами на тулове (рис. 5/2) и миски с горизонтальными каннелюрами на внешней стороне края (рис. 5/3—4).

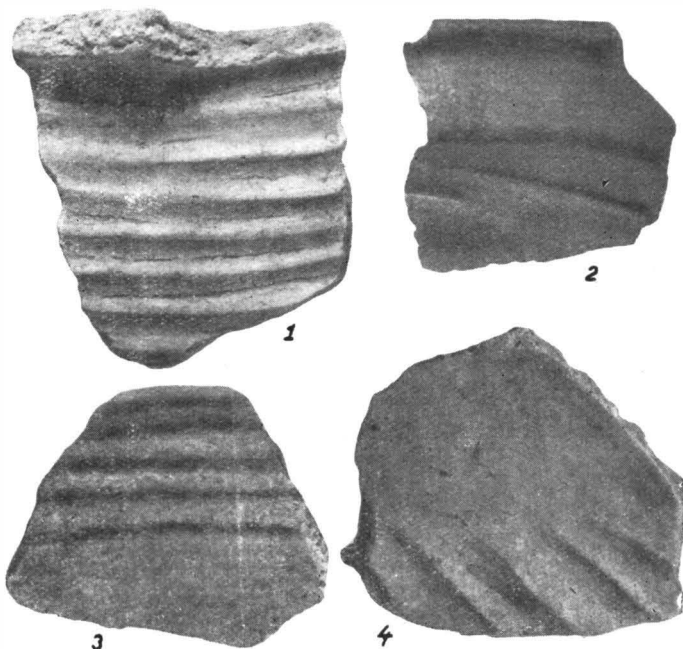

Рис. 5. — Трушешти — Мовила в долине Жижки. Обломки керамики раннегалыштатского периода. (Около 5/7).

Наряду с этими формами сосудов из превосходно выполненного теста, иногда черных снаружи и кирпичных внутри, встречаются чаши и сосуды с профилем в виде сильно удлиненной буквы S, украшенные по краям рельефными валиками; они сработаны менее тщательно из серого теста с черноватыми пятнами.

Судя по стратиграфическим наблюдениям в Корлэтени и аналогиям (особенно черпаков) керамика этого этапа зольников восходит к более поздней фазе, чем группа Ноуа, приблизительно к эпохе раннегалыштат-

ческой коллекции Института общественных наук во Львове. По полученным от Э. Балогори сведениям видно, что в могильнике культуры Ноуа в этой местности было вскрыто 156 погребений.

²⁰ Г. И. Смирнова, *Поселения позднебронзового века и раннего железа возле с. Магала Черновицкой области*, в KS, 70, 1957, стр. 104 и след. и она же, *Сведения о работе западноукраинской экспедиции в 1956 г.*, в SGE, XIII, 1958, стр. 68 и след. и *Западно-украинская и археологическая экспедиция в 1957 г.*, в SGE, XVI, стр. 62 и след. Ср. и А. Н. Мелюкова, ук. соч., стр. 9 и след. Материал находится в Ленинградском Государственном Эрмитаже.

²¹ А. И. Мелокова, ук. соч., стр. 8 и след. и сведения, полученные в Черновицком историческом музее от Б. Тимсцука. Часть найденного материала хранится в Черновицком историческом музее, а остальной материал в Московском археологическом институте.

²² Недавно Адриан К. Флореску, на основании исследований в 1959 г. в Кэлэрашском областном музее, высказал мнение, что вид керамики, найденной Н. Ангелеску в Доробанци и Улми, можно отнести к местному облику культуры Ноуа. Ср. и Adrian C. Florescu, *Şantierul arheologic Truşeşti*, в «Materiale», III, 1957, стр. 213.

ских открытий в Кишиневе и Лукашовке, недавно датированных X—VIII вв. до н.э.²³

Что касается остального инвентаря этих поселений, то репертуар костяных изделий гораздо богаче репертуара предметов из бронзы, камня, кремня и обожженной глины. Вообще, трудно с точностью восстановить инвентарь каждого отдельного этапа.

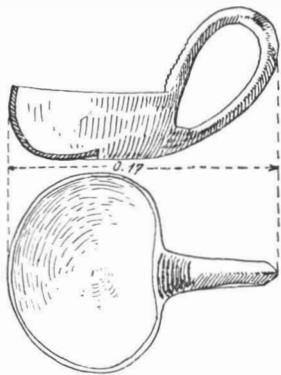

Рис. 6. — Корлэteni — Не Царинэ. Сосуд раннегалыштатского периода.

Так, среди костяных предметов двух первых этапов прежде всего отмечаем верхние части лопаток вола с зарубками (их употребление не выяснено) (рис. 8/1)²⁴ и ряд проколов различной формы (рис. 7/1—3 и рис. 8/2—4). Кроме этого, ко второму этапу относятся следующие предметы из Трушешти, отличающиеся высококачественной фактурой: трехгранный наконечник стрелы пирамидного типа со слегка вогнутым основанием (рис. 8/7), верхняя часть проколки с четырьмя выпуклостями и просверленной головкой (рис. 8/8), имитирующей соответствующую форму бронзовой булавки, и зооморфная часть скипетра или декоративный предмет религиозно-магического характера (рис. 8/10).

Что касается бронзовых изделий, то к первому этапу до сих пор можно отнести лишь проколку из Трушешти с сильно расширенной треугольной головкой, свернутой в верхней части (рис. 7/4). Зато ко второму этапу, соответствующему группе Ноуа, относятся: проколка с четырьмя выпуклостями и просверленной головкой из Корлэteni, другие проколки со слегка расширенной и свернутой (рис. 8/5) или простой (рис. 8/6) головкой, проколка с кольцеобразной головкой (рис. 8/9), серьга, долотца и шила из поселений типа Ноуа (рис. 8/11).

Кроме этого, на территории поселения типа Ноуа в Валя Лупулуй (Химический завод) в 1953 г. нашелся клад бронзовых изделий в глиняном сосуде, из которых сохранились девять целых и сломанных тонких браслетов с острыми

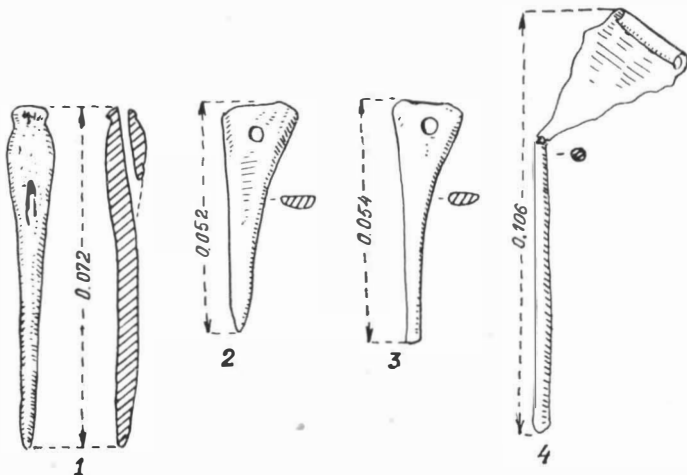

Рис. 7. — Трушешти — Мовила в долине Жижкии. Бронзовые и костяные проколки позднебелопотоцкой культуры.

²³ Из сведений, полученных в 1959 г. в Московском археологическом институте от А. И. Мелюковой, ее работа о предскифской культуре в лесостепной области Молдавии будет опубликована в МИА. По мнению А. И. Мелюковой, на территории Молдавской ССР фазы галыштатской культуры сменялись в ниже указанной последовательности:

Кишинев (X—IX вв.), Лукашовка (IX—VIII вв.), Шолдэнешти и Алчедар (VIII—VII вв.). Следовательно, в отличие от предыдущих работ, автор отделяет, пока еще не опираясь на стратиграфические данные, кишиневскую фазу от лукашовской.

²⁴ О назначении этих орудий были высказаны различные мнения, вкратце изложенные А. И.

открытыми концами и прямоугольным сечением, часть цепочки и пластинка с овальным концом, просверленная на одном из концов (рис. 9)²⁵. Хотя вначале предполагали, что клад восходит к гальштаттскому периоду, не уточняя к какой именно фазе, теперь считаем возможным датировать его также концом бронзового века на основании находки браслета этого типа на могильнике типа Ноуа в Островце (Станиславского р-на) у верхнего Днестра и обломка аналогичного браслета на поселении Ноуа в том же пункте²⁶. Вышеизложенное предположение не исключено, хотя сосуд, найденный в той же яме, что и сосуд с кладом, датируется раннежелезным веком.

К числу предметов из камня и кремня первых двух этапов принадлежат несколько каменных зернотерок и изогнутые ножи из камня и кремня (рис. 8/12); они свидетельствуют с достоверностью о существовании примитивного земледелия на обширных участках вокруг поселений. Хотя стратиграфические наблюдения отсутствуют, все же можно предположить, что найденные в Холбоке фрагменты двустворчатых каменных форм для отливки бронзовых изделий также восходят к эпохе, соответствующей группе Ноуа²⁷. Впрочем, металлургическое производство на поселениях группы Ноуа подтверждается и недавним открытием клада литейных форм на поселении в Островце в прикарпатской области Украинской ССР²⁸.

Наконец, среди предметов из обожженной глины находятся зооморфный идол, вероятно изображавший дикого кабана, и несколько пряслищ культуры Ноуа из Трушешти.

Элементы инвентаря, как и многочисленные кости животных, обнаруженные на двух первых этапах развития зольников, доказывают, что жители этих простых поселений с хижинами занимались, прежде всего, скотоводством и затем примитивным земледелием, охотой, рыболовством и ремеслами²⁹. Вероятно, переход от обширных поселений примитивных земледельцев и скотоводов к хижинам скотоводов конца бронзового века был обусловлен и известной переменной климата, более благоприятного для скотоводства, чем для примитивного земледелия.

Мелюковой в сообщении 1958 г. на Кишиневском семинаре. Так, по мнению О.А. Кривцовой — Граковой, они служили для дубления кожи (ср. О. А. Кривцова — Гракова, *Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы*, в МИА, 46, 1955, стр. 131, и А. И. Мелюкова, ук. соч., стр. 9 и примечание 6. По М. П. Грязнову, употреблялись лишь боковые части, а не зубы; по мнению А. И. Мелюковой не исключено, что этими орудиями пользовались при выделывании глиняных сосудов, как это считает и А. Д. Александреску (SCIV, IV, 1, 1952, стр. 53). Также, в виду того, что на некоторых экземплярах наряду с зарубками на верхней части лопаток, есть еще второй ряд зарубок в виде зубьев гребня на плоской стороне противоположного конца, можно заключить, что эти орудия скорее всего служили утком на ткацком станке (М. Петреску-Дымбовица, ук. соч., стр. 455).

²⁵ M. Dinu, *Descoperirile arheologice de la Valea Lupului*, стр. 74, рис. 6 и стр. 75.

²⁶ Сведение Э. Балагори.

²⁷ Два неопубликованных обломка; один из них — часть формы для отливки кельтов. Оба обломка, найденные проф. Н. Захария на территории одного поселения типа Ноуа, хранятся в коллекциях Музея истории Молдовы.

²⁸ Из сообщений Э. Балагори следует, что на поселении в Островце, кроме шести литейных форм, были найдены и другие куски необтесанного камня, необходимые для изготовления литейных форм.

²⁹ По нашему мнению, а также и других исследователей, производивших раскопки, на поселениях группы Ноуа преобладает скотоводство, что противоречит мнению Г. И. Смирновской (в *Поселение позднебронзового века и раннего железа возле с. Магала Черновицкой области*, стр. 107).

Произведенные за последнее время раскопки в Молдове, кроме поселений группы Ноуа, ознакомили исследователей и с современными этим поселениям могильниками. Зато пока еще нет достоверных данных о погребениях, синхронных первому этапу зольников, соответствующему поздней фазе Мон-

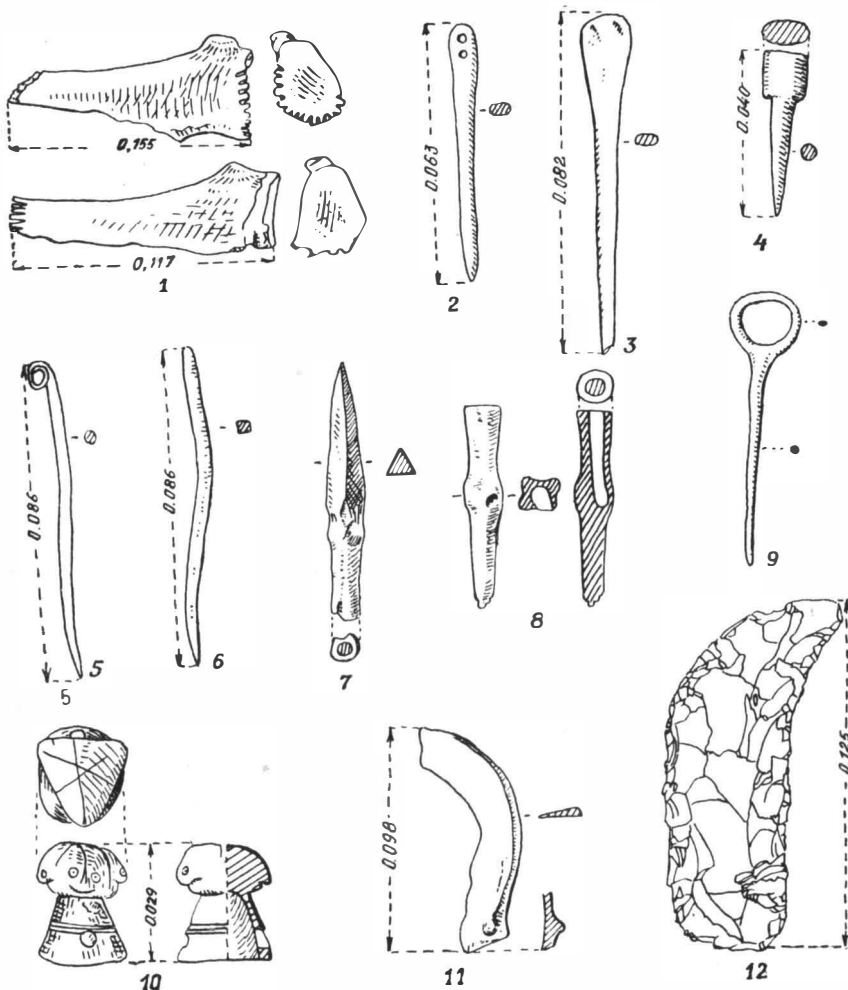

Рис. 8. — 1—10, 12, бронзовые, кремневые и костяные предметы культуры Ноуа из Трушешти — Мовила в долине Жижки; 11, то же, из Ясс — «Бн дунгул вынтулуй».

теору и следующему за фазой, которой принадлежит некрополь в Балинтешти на юге Молдовы. Сведения о погребениях того этапа, который непосредственно следует за этапом группы Ноуа, также не всегда достаточно убедительны.

Поэтому на настоящей стадии археологических исследований в Молдове можно с достоверностью различить лишь две группы погребений: конца бронзового века и начала гальштаттского периода. Древнейшая из них современна культуре Ноуа, а более поздняя восходит к началу раннегальштаттского периода.

Первая группа погребений была лучше исследована, прежде всего в ходе раскопок могильника на возвышенности Цугуэта в Трушешти — единст-

венного могильника этого типа, полностью раскопанного в РНР, в котором вскрыли 126 погребений с труположением³⁰, — а затем, благодаря шурфовке на могильнике в пункте Чиритей в Пятра-Нямц³¹. К той же группе относятся и случайные открытия погребений в Лецкани и Броштени, недалеко от Ясс³².

Судя по раскопкам в Трушешти и Пятра-Нямц, для этой группы характерны одиночные (редко, двойные) погребения с труположением, содержащие скорченные костяки. Наряду с этим носители культуры Ноуа знали до известной степени и обряд трупосожжения, как это видно по открытиям в Пятра-Нямц — Чиритей. Инвентарь этих погребений, в основном, ограничен: обычно он сводится к одному или двум сосудам из обожженной глины, иногда украшенным шишечкой или гребнем на возвышенной над краем ручке. Орнамент состоял подчас из полос врезных линий, горизонтальных и косых каннелюр, выпуклых вертикальных гребней и накладных или ямочных валиков. Остальной инвентарь этих погребений состоит лишь из проколки типа иглы с выпуклостями и просверленной головкой и звена с переходящими концами (оба предмета найдены на могильнике в Пятра-Нямц — Чиритей), небольшого золотого звена, кучи обугленных бабок (косточки от ног) и костей жертвенного животного (в погребениях могильника на возвышенности Цугуета в Трушешти).

В основном, группы по два сосуда из погребений в Трушешти изолированы, между ними нельзя установить прямой или косвенной связи, вследствие чего этим путем не удалось определить фаз эволюции могильника. Несмотря на это возможно, что на могильнике, непосредственно связанном с близлежащим поселением в Мовила (долина Жижи), наряду с погребениями группы Ноуа находились бы и другие, более древние, соответствующие позднему этапу белопотоцкой культуры на этом поселении. Для выяснения вопроса надо раскопать и западный склон возвышенности Цугуета, тем более, что до сих пор в Трушешти не отождествили ни одного могильника позднебелопотоцкой культуры, хотя этот участок сравнительно тщательно исследовали.

Облик материальной культуры могильников и поселений группы Ноуа в Молдове характеризуется, главным образом, сосудами с шишечкой или гребнем на возвышенной над краем ручке, представляющими аналогии в соответствующих находках керамики из Трансильвании.

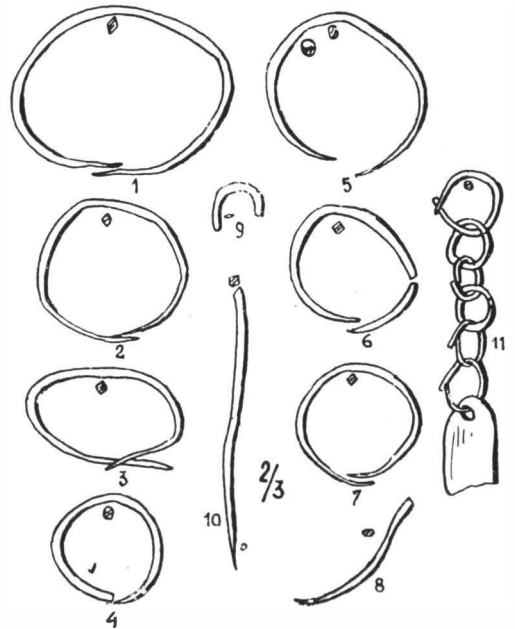

Рис. 9. — Валя Лупулуй — Химический завод. Клад бронзовых предметов из поселения типа Ноуа.

³⁰ Наряду с этими погребениями были и другие, разрушенные при добыче глины на южном и западном склонах возвышенности Цугуета в Трушешти.

³¹ Предварительное сообщение о раскопках в «Materiale», VI, стр. 359.

³² Условия находки были констатированы на месте Н. Захария.

Что касается погребений, то отмечается более тесная связь с керамикой погребений группы Ноуа в Клуже (ул. Банатулуй), Теюше и других местах Трансильвании. Особенности и распространение этого типа керамики уже давно изучили И. Нестор и Г. Сулимирский и недавно К. Хоредт³³.

Характерными для этого облика материальной культуры являются и бронзовые проколки с выпуклостью, исследованные Т. Сулимирским³⁴ и К. Хоредтом³⁵ с точки зрения их распространения и хронологии. Что касается РНР, то проколки этого типа встречаются в Молдове³⁶ и Трансильвании³⁷ как на поселениях и в погребениях группы Ноуа, так и в находках бронзовых изделий конца бронзового века. Другие экземпляры проколок этого типа обнаружались и за пределами РНР, в прикарпатской области УССР³⁸ и в Венгерской Народной Республике³⁹.

К второй группе раннегалыштатских погребений в Молдове относится несколько погребений со скорченными костяками в Холбоке, Трушешти-Мовиле в долине Жижи и в Валя Лупулуй — Химический завод. Инвентарь в них отсутствует или скуден; отсутствуют сосуды с шишечкой или гребнем на возвышенной над краем ручке.

Возможно, что погребения этой группы восходят к фазе раннегалыштатского периода, вероятно современной предпоследнему галыштатскому горизонту обитания в Корлэteni.

Таковы важнейшие результаты археологических исследований последнего времени на поселениях и в погребениях конца бронзового века и начала галыштатского периода в Молдове.

С археологической точки зрения мы располагаем пока достоверными данными относительно этапа, соответствующего группе Ноуа в Молдове. Так, судя по проколке с выпуклостями, встречающейся среди бронзовых изделий в Уриул — Домэнешти (Трансильвания), а также по другим бронзовым предметам восточного происхождения (серпы с отверстиями на перегибе спинки к рукоятке⁴⁰, серпы со слегка изогнутым лезвием и слегка загнутым вверх

³³ Ср. К. Horedt, ук. соч., стр. 806 и след.

³⁴ Т. Сулимирский, ук. соч., стр. 199.

³⁵ К. Horedt, ук. соч., стр. 808 и след.

³⁶ Например, на поселении в Корлэteni — «Пе царинэ», на могильнике в Пятра-Нямц — Чиритей и в кладе из Рышешти. Все экземпляры упоминаются в настоящей работе и в исследовании того же автора *Date noi relativ la descoperirile de obiecte de bronz de la sfirşitul epocii bronzului şi începutul Hallstattului din Moldova* (в «*Studii şi materiale arheologice*», II, Iaşi, в печати).

³⁷ О распространении этих проколок в Трансильвании см. Т. Сулимирский, ук. место, и особенно К. Horedt, ук. соч., стр. 808 и след.

³⁸ Например, на поселении Черновицы — Магала, см. Г. И. Смирнова, *Сведения о работе западноукраинской экспедиции в 1956 г.* (рис. на стр. 68), на могильнике и поселении в Островце (Станиславского р-на) (два неопубликованных экземпляра; один из них с шестью выпуклостями. Оба экземпляра были исследованы в Львовском археоло-

гическом отделении благодаря любезности Э. Балагори).

³⁹ Например, в курганных погребениях в Гиолахазе и в кладе из Опали, восходящих к IV периоду бронзы (= Рейнеке С и D) по хронологической классификации А. Можолитч (A. Mozsolics, *Archäologische Beiträge zur Geschichte der grossen Wanderungen*, в AA, 8, 1958, стр. 120, прим. 10). Проколки этого типа из клады в Опали, которые мы видели в 1958 г. на выставке археологического отделения будапештского Национального музея, длиннее экземпляров того же типа из РНР и прикарпатской области УССР, вероятно, они относятся к фазе, непосредственно предшествовавшей серии бронзовых изделий из Уриул — Домэнешти.

⁴⁰ Например, в кладе из Рышешти, р-н Хуши (С. D. Vasiliu, *Movila Răbii*, Бухарест, 1933, стр. 107, рис. 16 и М. Petrescu-Dimboviţa, *Contribuţii . . .*, стр. 462, рис. 10/6). Аналогичный экземпляр был найден в Медвеже, р-н Липканы (Кишиневский исторический музей, инв. № 4051).

острием⁴¹, проколки (?) с сквозной ромбической пластинкой в верхней части⁴² из инвентаря культуры Ноуа) можно датировать эту культуру, распространенную в Молдове, Трансильвании, Молдавской ССР, прикарпатской области Украинской ССР и, возможно, и в части Мунтении, концом бронзового века, а не концом бронзового века и началом гальштаттского периода, как это предполагали раньше⁴³.

При учете этого датирования группы Ноуа ее ни в коем случае нельзя отнести в Молдове к XI—IX вв. до н.э.⁴⁴, а следует отнести к более раннему периоду, к XIII в. до н.э., сравнив ее с соответствующими находками в Трансильвании, или, возможно, к XIII—XII вв. до н.э., если принять во внимание местные условия развития племен этой группы в Закарпатье, включая и Молдову.

В этом случае этап, предшествовавший культуре Ноуа и соответствующий позднебелопоточкой фазе зольников Молдовы, восходит к XIV или XIV—XIII вв. до н.э. Что касается последовавшего за группой Ноуа этапа времени предпоследнего гальштаттского горизонта обитания в Корлэтени, то, судя по характеру керамики (часто встречающиеся каннелюры, черпаки с возвышенной

Другой экземпляр с двумя меньшими отверстиями был обнаружен в зольнике в Григоровке, р-н Лазо (Кишиневский исторический музей, инв. № 4096). Два последних экземпляра, которые опубликует Г. П. Сергеев, были представлены на Кишиневском семинаре 1958 г. В Фустах (прикарпатская часть Украинской ССР) нашли простой серп с перегибом спинки к рукоятке, также с двумя отверстиями, но с иначе изогнутым лезвием и обращенным вверх острием (Zurowski Kazimierz, *Zabytki brązowe z młodszej epoki brązu i wczesnego okresu żelaza z dorzecza górnego Dniestru*, в *PrzegArch*, VIII, 2, 1949, вкл. XXIV, 6). К этой же серии принадлежит и более усовершенствованный экземпляр из Новоселок, изображенный на вкл. XXIV/7.

⁴¹ Например в кладе из Улми-Литени (Marlena Florescu, *Depozitul de obiecte de bronz de la Ulmi-Liteni, r. Iași*, в печати, в т. 1 из „*Studii și materiale arheologice*”, I. Iași), на поселении Магала Черновицкой обл. (Г. И. Смирнова, *Западноукраинская археологическая экспедиция в 1957 г.*, стр. 63, справа вверху, рис. 1, 2).

⁴² Например, в кладе из Улми-Литени (Marlena Florescu, ук. соч.), в находках бронзовых изделий в Цуриупинске (Херсонской обл.) (сообщ. И. Н. Шарафутгиновой) и Держине в прикарпатской части УССР (Zurowski Kazimierz, ук. соч., вкл. LVII/12), на поселениях типа зольников в Гиндешти (Молдавская ССР) (сообщ. А. И. Мелюковой) и в Черновицах-Магале (прикарпатская область УССР) (Г. И. Смирнова, *Сведения о работе западноукраинской экспедиции в 1957 г.*, рис. на стр. 68, справа внизу).

⁴³ М. Petrescu-Dimbovița, *Contribuții...*, стр. 477. и след., он же, *Les découvertes des objets en bronze de la fin de l'âge du bronze et du début de l'âge du fer dans l'espace entre les Carpathes, le Danube inférieur et le Pruth* (в печати, в томе, посвя-

щенном Международному съезду по вопросам доисторических и протисторических наук, состоявшемуся в 1958 г. в Гамбурге) и *Sfârșitul epocii bronzului și începutul Hallstattului în Moldova în lumina ultimelor descoperiri arheologice*. Последнее сообщение было сделано в мае 1958 г. на румыно-советском семинаре по вопросам археологии первобытного общинного строя и в октябре 1958 г. в Пражском институте археологии. В указанных работах, вследствие датирования группы Ноуа концом бронзового века и началом гальштаттского периода, к этой группе отнесли и некоторые раннегальштаттские элементы керамического инвентаря, которые не удалось с достоверностью стратиграфически отличить от элементов конца бронзового века. Такое же датирование группы Ноуа встречается и в нашей статье, напечатанной в 1958 году *К вопросу о гальштаттской культуре в Молдове*, в Материалы и исследования по археологии юго-запада СССР и Румынской Народной Республики, Кишинев 1960 г. стр. 151 и след.

⁴⁴ При установлении этой хронологии для группы Ноуа учитывали, между прочим, и то, что в Молдавской ССР комплекс Кишинев—Лукашовка современный, по крайней мере, частично предпоследнему гальштаттскому горизонту обитания в Корлэтени, был датирован IX—VIII вв. до н.э. и позднее X—VIII вв. до н.э., причем предполагали, что он непосредственно предшествует комплексу Шолдзешти—Алчедар, датированному VIII—VII вв. до н.э. на основании находки половины бронзового удила кобанского типа и фибулы с железной пружиной, обнаруженных на могильнике в Шолдзештах; ср. А. И. Мелюкова, *Памятники VIII в. до н.э. на территории лесостепной Молдавии*, в *IMFAN*, № 4 (31), Кишинев, стр. 44.

над краем ручкой и др.), его можно считать современным керамическому комплексу в окрестностях Кишинева, недавно датированному X—IX вв. до н.э.⁴⁵ В этом случае следует, что в Молдове неизвестны до настоящего времени поселения и погребения XII—XI вв. до н.э., непосредственно следовавшие за группой Ноуа и предшествовавшие предпоследнему гальштаттскому горизонту обитания в Корлэте.

Такая датировка культуры Ноуа, установленная на основании хронологии серии бронзовых изделий из Уриул-Домэнешти, к которой принадлежит тип проколов с выпуклостями, согласуется с более ранним датированием этой культуры, предложенным венгерской исследовательницей А. Можолитч⁴⁶. В подтверждение этой датировки группы Ноуа в Трансильвании и Молдове А. Можолитч приводит наличие проколов с выпуклостями в курганных погребениях в Гиюлахазе и в кладе из Опали, по ее мнению относящихся к IV периоду бронзы (= Рейнеке C и D), как и клад бронзовых изделий из Мичики и керамика с инкрустациями из Сучиул де Сус (р-н Лэпуш, обл. Марамуреш) в Трансильвании⁴⁷. Хотя находки в Гиюлахазе и Опали еще не опубликованы, приведенные автором указания и аналогии позволяют предполагать, что они, как и клад из Мичики и керамика из Сучиул де Сус, предшествуют серии кладов Уриул-Домэнешти (= Рейнеке D) и следуют за так называемыми кладами фракийского оружия эпохи средней бронзы в Трансильвании. В этом случае возможно, что находки восходят к переходной фазе от средней к поздней бронзе и являются современными кладам из Форро, Фельзебалога, Римасомбата и большому кладу — литейной мастерской из Спишке-Подхрадие на горе Древеник в Словакии⁴⁸. Следовательно, их можно скорее сблизить хронологически с позднебелопотоцкими элементами на севере Молдовы, чем с собственно культурой Ноуа, непосредственно следовавшей за этим обликом и современной серии бронзовых изделий из Уриул-Домэнешти.

На настоящей стадии археологических исследований в Молдове можно частично провести параллель между этапами хронологии поселений и погребений конца бронзового века и начала гальштаттского периода и сериями бронзовых изделий Молдовы того времени.

В связи с этим отметим, что в интересующую нас эпоху из-за отсутствия медной руды в Молдове не могла развиваться бронзовая металлургия. Этим объясняется, что до настоящего времени в Молдове известны лишь 11 кла-

⁴⁵ Эта датировка допустима лишь в том случае, если комплекс Кишинев — Лукашевка непосредственно предшествует комплексу Шолдэнешти — Алчедар. Однако, если учесть, что предпоследний гальштаттский горизонт обитания в Корлэте во многих поселениях перекрывает отложения типа Ноуа, то возникает вопрос (по указанию Адриана К. Флореску): не следует ли и предпоследний горизонт обитания в Корлэте (= Кишинев — Лукашевка) непосредственно за группой Ноуа, восходя к началу раннегальштаттского времени (XII в. до н.э.). В этом случае окажется, что в Молдове неизвестны поселения и погребения X—IX вв. до н.э.

⁴⁶ A. Mozsolics, ук. соч., стр. 120, прим. 10 и стр. 119.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Что касается клада — литейной мастерской в Спишке — Подхрадие на горе Древеник в Словакии, опубликованного Я. Неуступным и отнесенного им к более поздней эпохе (J. Neustupný, *Poklad bronzu na Dreveniku ve Spiški* в *Sborník Národního Musea v Praze*, 1, 2, 1939—A, стр. 201 и след.), то по теперешнему мнению автора, недавно нам сообщенному в Праге, он восходит к тому же переходному периоду от средней к поздней бронзы.

дов⁴⁰ и 27 отдельных находок бронзовых изделий⁵⁰, восходящих к концу бронзового века и началу гальштаттского времени. К ним надо добавить несколько других упомянутых бронзовых предметов из поселений и погребений.

В основном, отмечается большое количество кладов и отдельных находок бронзовых изделий в долине Серета, где непрерывные сухие террасы облегчают передвижение, а также прикарпатской области между реками Молдовой и Тротушем, изобилующей залежами соли и солеными водами. Остальные находки сосредоточились на Центральном Молдавском плоскогорье и в равнине Бырлада, в лесистой местности, где передвижение ограничено. Находки этого типа весьма редки на севере Молдовы, в котловине среднего течения Прута, где преобладают поселения типа зольников, на юге Молдовы и в гористой местности южных Карпат⁵¹.

Бронзовые клады Молдовы характеризуются немногочисленностью предметов и большим разнообразием типов. Сверх того, во многих случаях бывает трудно восстановить точный инвентарь из-за того, что многие из найденных предметов утеряны, а описания зачастую носят слишком общий характер.

В состав инвентаря кладов и отдельных находок бронзовых изделий входят прежде всего орудия, а затем украшения; оружие встречается лишь в исключительных случаях.

С точки зрения их происхождения можно подразделить найденные бронзовые предметы на четыре категории: трансильванский тип (кельт трансильванского типа, серпы с крючком и, вероятно, проколки с выпуклостями), трансильвано-венгерский (кельты с выпуклым орнаментом), центрально-европейский (ножи с перегибом спинки к рукоятке и изогнутым лезвием, мечи с перегибом спинки к крестовине и фибула типа «*rassementerie*»), восточный (кинжал с сквозной ручкой, серпы с крючком, слегка согнутым лезвием и немного загнутым вверх острием, ножи с перегибом спинки к рукоятке простого типа,

⁴⁰ Клады в Басараби (р-н Фэлтичени), Бырлада (р-н Бырлад), Чорани (р-н Аджуд), Дэрске (р-н Дорохой), Должешти (р-н Роман), Мошне (р-н Хушь), Рафлие (р-н Негрешти), Рышешти (р-н Хуши), Шербешти (р-н Пятра-Нямц), Тансе (р-н Негрешти) и Улми-Лигени (р-н Хырлэу). О кладках в Басараби, Дэрске, Мошне, Рафлие, Рышешти, Шербешти и Тансе см. М. Petrescu-Dimbovița, *Contribuții...*, в SCIV, IV, 3—4, 1953, стр. 460 и след., где указана и соответствующая литература. Клад из Должешти опубликовал И. Таштибан (в SCS Iași, 1957, 2, стр. 221 и след. и рис. 8), клад из Бырлада публикуется М. Петреску-Дымбовица (в *Objets hallstattiens trouvés à Birlad*, в «Dacia», N. S., II, 1959, стр. 59 и след.) и клад из Улми-Лигени публикуется теперь (М. Florescu, ук. соч.). Клад из Чорани вкратце представлен М. Петреску-Дымбовица в *Date noi...* (в печати).

⁵⁰ Указанные 27 отдельных открытий бронзовых изделий были сделаны в: Богдане (р-н Васлуй), Боурени (р-н Пашкани), Броскауши (р-н Дорохой), Бучуме (Ясского р-на), Бунешти (р-н Хуши), Кын-

лешти (р-н Бухуши), Чурешти (р-н Бужор), Кыржа (р-н Бырлад), Котиари (р-н Хырлэу), Козна (р-н Ясы), Дэнешти (р-н Васлуй), Гринеш (р-н Пятра-Нямц), Могошешти (Ясского р-на), Пойешти (р-н Васлуй), Преуцешти (р-н Фэлтичени), Пуешти (р-н Бырлад), Эмиль Раковица (р-н Васлуй), Ротунде (р-н Фэлтичени), Скеес (р-н Негрешти), Тазлэу (р-н Бухуши), Тыргу-Берешти (р-н Бужор), Тыргу-Нямц (р-н Тр.-Нямц), Цибукани (р-н Тр.-Нямц), Цигэнешти (р-н Текуч), Влэдени (р-н Ботошани). Об этих находках см. М. Petrescu-Dimbovița, *Contribuții...* в SCIV, IV, 3—4, 1953, стр. 463 и след.; он же *Date noi...* (в печати). Кельт из Скен опубликован М. Petrescu-Dimbovița, *Em. Bold* и M. Dinu в *Cercetări arheologice în Podișul Central Moldovenesc*, стр. 39.

⁵¹ Этот вывод, основанный на сортировке находок, к которому пришли в 1953 г. (М. Petrescu-Dimbovița, *Contribuții...*, в SCIV, IV, 3—4, 1953, стр. 476 и след.) действителен и сейчас, когда количество находок бронзовых изделий в Молдове еще возросло.

подвески и проколки (?) с кольцом для подвешивания и сквозной ромбической пластинкой, снабженной двумя боковыми кольцами, небольшой кинжал) и трансильвано-восточный (восточный вариант трансильванского кельта)⁵².

В основном, отмечается обилие бронзовых изделий трансильванского, трансильвано-венгерского и центрально-европейского происхождения, попавших сюда благодаря межплеменному обмену, вероятно следуя по пути, проходившему по северу Молдовы и через Карпаты или по долине Тротуша; возможно, что иногда их изготавливали и в местных мастерских.

По сравнению с вышеуказанными бронзовые изделия восточного происхождения менее многочисленны в Молдове; их наличие объясняется обменом с племенами, обитавшими на территории Украинской ССР и прикарпатской области УССР.

Некоторые бронзовые изделия восточного типа (например, серпы с отверстиями на перегибе спинки к рукоятке, серпы с крючком, немного согнутым лезвием и слегка загнутым вверх острием, подвески и проколки (?) с кольцом для подвешивания и ромбовидной сквозной пластинкой с двумя боковыми кольцами и т.п.) распространились в конце бронзового века и посредством группы Ноуа, как об этом свидетельствуют некоторые вышеуказанные находки бронзовых изделий на поселениях этой группы в Молдавской ССР и прикарпатской области УССР⁵³.

Возможно, что в результате этих связей в Молдове выработался восточный вариант кельта трансильванского типа; судя по сочетанию его с другими бронзовыми изделиями в кладках Молдовы, Мунтении и Трансильвании, можно считать, хотя пока еще нет доказательств в подтверждение этого предположения, что в Молдове он бытовал раньше, чем в Трансильвании, Мунтении и, вероятно, Олтении.

Датирование бронзовых изделий из кладок и отдельных находок в Молдове обосновано сравнением с хронологией открытий в Трансильвании, тем более, что многие бронзовые предметы того времени в Молдове оказались трансильванского происхождения.

Таким образом, на основании хронологии кладок бронзовых изделий в Трансильвании, автор настоящей работы считает соответственные находки бронзовых предметов в Молдове современными нижеследующим сериям кладок конца бронзового века и начала гальштаттского периода в Трансильвании: Уриул — Домэнешти и Тэутеу — Гуруслэу, Мойград — Хажду — Бессермени и Физешул Герлей — Сынджорджу де Пэдуре, соответствующим трем фазам IV периода более старой хронологии П. Рейнеке⁵⁴. В настоящее время эта

⁵² М. Petrescu-Dîmbovița, *Date noi...* (в печати).

⁵³ Например, проколка с кольцом для подвешивания, сквозная ромбическая пластинка с боковыми кольцами, серп с отверстиями и перегибом спинки к рукоятке и другие бронзовые предметы из поселения в Гиндешти (р. Флорешти) или подвеска со звеном для подвешивания и боковыми кольцами, а также серпы с крючком, со слегка изогнутым лезвием и немного загнутым кверху острием из поселения Магала (Черновицкой обл.) и т.п. Также возможно, что посредством группы

Ноуа к концу бронзового века распространились к востоку и некоторые типы бронзовых изделий трансильванского или центрально-европейского происхождения, например проколки с вышуклестями и т.п.

⁵⁴ К трем фазам, установленным П. Нестором: Уриул-Домэнешти, Мойград — Хажду — Бессермени и Физешу Герлей — Сынджорджу де Пэдуре (I. Nestor, *Ein Bronzedepot aus Moigrad (Rumänien)*, в *PZ*, XXVI, 1935, стр. 57, и он же, *Die verzierten Streitäxte mit Nackenscheibe aus Westrumänien*, в

синхронизация уже не соответствует полностью истине, поскольку исследования инвентаря кладов и литейных мастерских Трансильвании в свете новейших результатов хронологии бронзовых изделий в Центральной Европе обус-

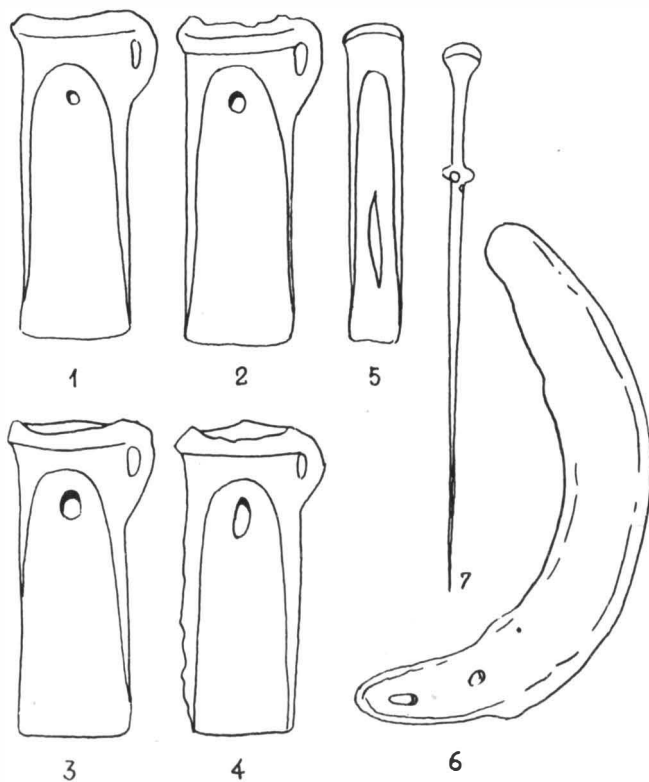

Рис. 10. — Рышешти. Клад бронзовых изделий конца бронзового века (по К. Д. Василиу) (около 1/2)

ловили некоторые изменения в последовательности и наименовании серий предметов из бронзы конца бронзового века и начала гальштаттского периода в Трансильвании⁵⁵. Так, судя по недавним исследованиям, в Трансильвании

Marburger Studien, Дармштадт, 1938, стр. 192), которые действительно и сейчас, была добавлена впоследствии автором данной работы еще одна фаза, Тэутеу — Гуруслэу (см. работы, указанные выше в прим. 43), с хронологической промежуточной позицией между фазой Уриул — Домэнешти и фазой Мойград — Хажду — Бесермени и которая не может рассматриваться самостоятельно, поскольку клад из Гуруслэу (р-н Залэу) датируется концом эпохи бронзы, а клад из Тэутеу современен кладу из Мойграда, восходя к началу гальштатта В.

⁵⁵ См. Herman Müller-Karpe, *Beiträge zur Chronologie der Urnenfelderzeit nördlich und südlich der Alpen*, в *Römisch-germanische Forschungen*, Т. 22, Berlin, 1959, стр. 182 и след. для хронологии фаз конца бронзовой эпохи и начала гальштат-

тского времени в Центральной Европе. В связи с датировкой клада из Уриул де сус XIII веком до н.э. устраниются сомнения, высказанные автором данного исследования относительно датировки ряда кладов из Уриул — Домэнешти более древним временем, чем 1100 г. до н.э., что вытекает совершенно правильно из результатов исследования И. Нестором клада в Мойграде (ср. M. Petrescu-Dimbovița, *Depozitul de bronzuri de la Birsana*, стр. 277 и прим. 2). Определение серии бронзовых изделий Чинку-Сусени и датирование ее периодом Гальштатт А I (XII в. до н.э.) были сделаны при помощи д-ра В. А. фон Бруна, сотрудника берлинского Института до исторических и протоисторических наук германской Академии наук, во время научной поездки немецкого специалиста по Румынии в 1959 г. и 1960 г.

лучше всего обоснованы следующие серии кладов и мастерских для отливки бронзовых изделий, современные соответствующим этапам конца бронзового века и начала гальштаттского периода в хронологической системе Ф. Мюллер-Карле: 1) Уриул-Домэнешти (= Бронза Д. Рейнеке, XIII в. до н.э.), Чинку-

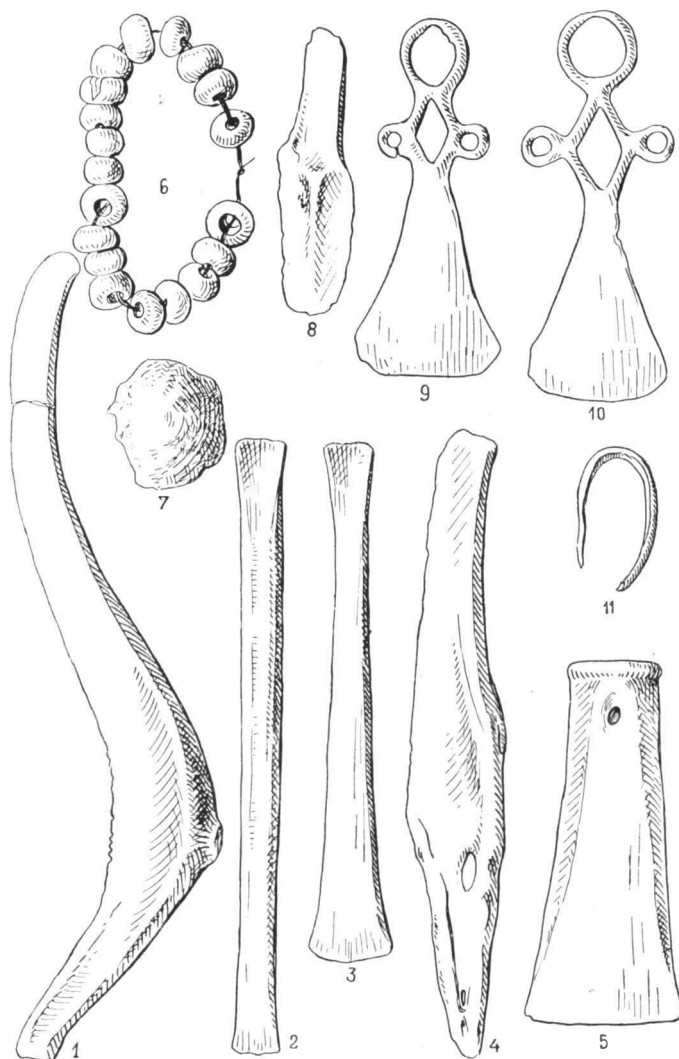

Рис. 11. — Улми — Литени. Бронзовые предметы и бусы из клада конца бронзового века (по Марлене Флореску), сколо 4/9).

Сусени (= Гальштатт A₁, XII в. до н.э.), Мойград — Тэутеу (= Гальштатт B₁, X в. до н.э.), Физешул Герлей-Сынджорджу де Пэдуре (= Гальштатт B₂ IX в. до н.э.) и Шомартин-Угра (Гальштатт B₃, VIII в. до н.э.)⁵⁶.

До недавнего времени в Молдове знали лишь две фазы хронологии находок бронзовых изделий конца бронзового века и начала гальштаттского

⁵⁶ Эти серии бронзовых находок были установлены в полном согласии с В. А. фон Брунном и Мирчей Русу.

периода, соответствующие сериям кладов Уриул — Домэнешти и Мойград — Тэутеу в Трансильвании.

Однако недавно, после открытия в Бырладе, где обнаружили и два плоских железных топора с боковыми ребрами, хронологию находок бронзовых изделий в Молдове дополнили еще одной фазой современной — по крайней мере, частично — серии бронзовых предметов из Физешул Герлей — Сынджорджу де Пэдуре⁵⁷.

На настоящем этапе исследования известные нам серии бронзовых изделий в Молдове можно частично приравнять к фазам, уточненным на основании изучения поселений и погребений конца бронзового века и начала гальштаттского времени. Так, первой серии находок бронзовых изделий в Молдове, которую можно назвать Рышешти-Улми Литени (рис. 10 и рис. 11), соответствуют во времени поселения типа зольников и погребения группы Ноуа. В их инвентаре находятся проколки с вышуклостями фазы Уриул — Домэнешти и другие бронзовые предметы восточного происхождения (серпы с отверстиями на перегибе спинки к рукоятке, серпы с немного изогнутым лезвием и слегка загнутым вверх острием, проколки (?) со сквозной ромбической пластинкой в верхней части); судя по прямой или косвенной ассоциации, они также восходят к концу бронзового века.

Второй серии находок бронзовых изделий в Молдове, современной кладу из Рафаилы (рис. 12), вероятно, частично соответствуют поселения и погребения этапа, более позднего, чем группа Ноуа, относящегося к периоду предпоследнего гальштаттского горизонта обитания в Корлэтени, который, судя по характеру керамики (каннелюры, черпаки с возвышенной над краем ручкой и т.п.) можно считать современным керамическому комплексу окрестностей Кишинева, недавно датированному X—IX вв. до н.э.

Зато до настоящего времени в Молдове неизвестны поселения и погребения, хотя бы частично соответствующие третьей серии находок бронзовых изделий эпохи клада из Бырлада (рис. 13).

Конечно, эту первую попытку синхронизации отдельных серий бронзовых изделий с фазами, к которым восходят поселения и могильники Молдовы надо проверить в ходе дальнейших исследований, когда будут установлены многочисленные хронологические вехи для датирования фаз конца бронзового века и начала гальштаттского периода в Молдове.

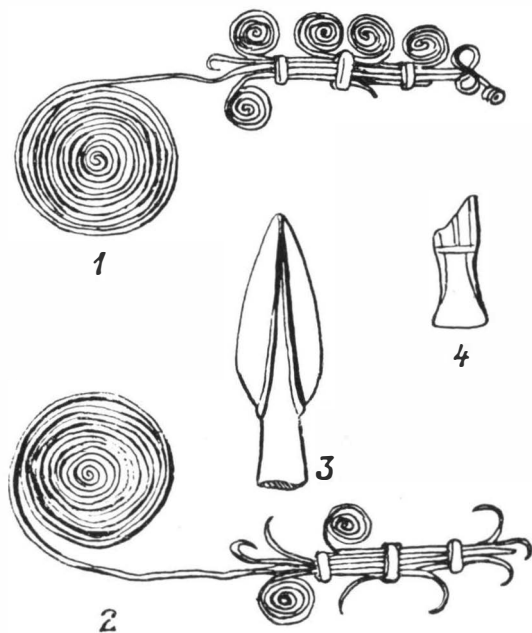

Рис. 12. — Рафаила. Бронзовая фибула типа «passementerie» раннегальштаттского периода (по В. Пырвану).

⁵⁷ См. прим. 23.

Что касается этнического происхождения носителей материальной культуры этой области, то, судя главным образом по керамике, погребальному обряду и некоторым чертам бронзовой металлургии, они, вероятно, принадлежали к фракийским племенам. Впрочем, как правильно указывает А. И. Мелюкова, этим же племенам принадлежали и погребения предскифского периода лесостепной области Молдавской ССР, отличающиеся от современных им

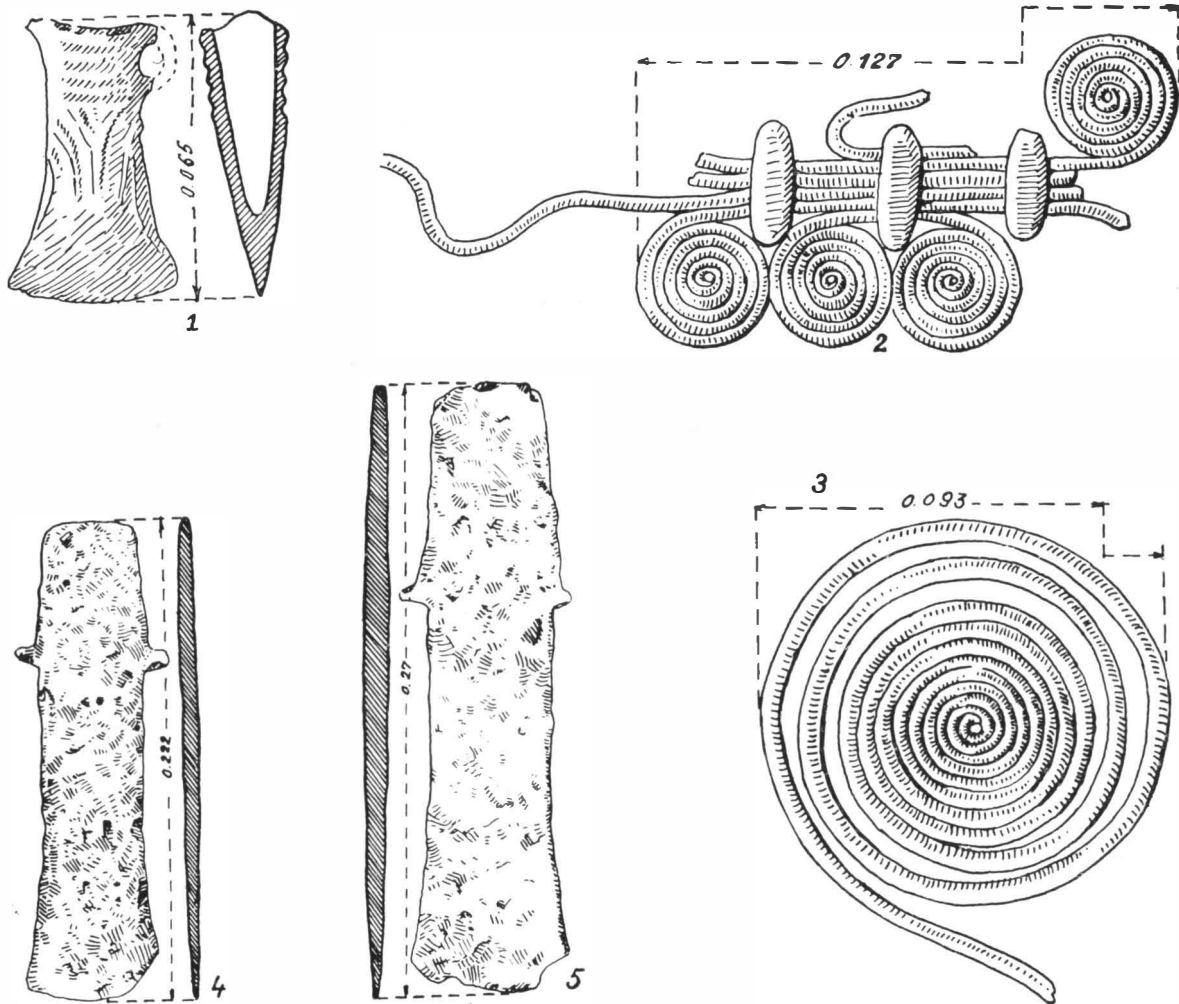

Рис. 13. — Бырлад — Трестяна. Клад железных и бронзовых изделий.

памятников типа Черный лес в лесостепной полосе УССР и типа Сабатиновка в Северном Причерноморье⁵⁸.

Результаты раскопок и шурфовок в Молдове показывают, что экономическое развитие указанных племен в то время сильно зависело от уровня скотоводства и в меньшей степени от возделывания растений.

По-видимому, в конце бронзового века и в начале галыштатского времени племенные группировки в Молдове и, вероятно, частично и в остальном

⁵⁸ А. И. Мелюкова, *Памятники VIII в. до н.э. на территории лесостепной Молдавии*, ук. место.

закарпатье, находились на более низкой стадии социально-экономической эволюции, чем современные им племена Трансильвании; развитию последних главным образом содействовало процветание бронзовой металлургии, обусловленное прежде всего обилием медных руд в этой области.

Можно предполагать, что к концу бронзового века и в начале гальштатского времени из-за слабого развития бронзовой металлургии у местных племен закарпатской области не произошло примитивного выделения ремесленников из среды земледельцев, как в Трансильвании, где — как это принято считать — этот исторический процесс уже начался, содействуя в I в. до н.э. разложению первобытнообщинных отношений и появлению новых, предвещающих возникновение рабовладельческого строя.

Что касается родовой структуры местного общества конца бронзового века и начала гальштатского времени в Молдове, то, по нашему мнению, процесс его разложения ускорился вследствие развития скотоводства и меновых связей с современными ему племенами соседних областей, особенно Трансильвании, где в то время бронзовая металлургия достигла расцвета.

М. ПЕТРЕСКУ-ДЫМБОВИЦА